

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 42 (1523)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья О. Четвериковой «Полигон», опубликованная в газете «Завтра», № 8, февраль-март 2018 г.

Вологда
март 2018

Полигон

21 февраля премьер-министр России Дмитрий Медведев написал письмо коллегам: «Минфину России (А.Г. Силуанову), Минэкономразвития России (М.С. Орешкину) при подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» дополнительно проработать и предусмотреть финансирование плана мероприятий по направлению «Кадры и образование» Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ещё два года назад правительство и президент утвердили программу «Национальная технологическая инициатива». Она разрабатывалась под видом выхода России на конкурентоспособный уровень. Тогда у нас началась борьба против последствий санкций, заговорили о необходимости реиндустриализации, перехода на импортозамещение. Академия наук представила свой проект, который говорил в том, что необходимо провести реиндустриализацию и на этой основе осуществить технологическое обновление для того, чтобы быть на уровне стратегического паритета с другими странами. Одновременно с Академией наук предложило свой проект и Агентство стратегических инициатив. АСИ – влиятельнейшая структура, которая у нас разрабатывает форсайт-проекты, инновационные проекты. Она всё время остаётся в тени, но это орган, куда входят представители крупного бизнеса.

АСИ предложило свой проект совместно с РВК (Российской венчурной компанией). В проекте заявлено, что мы не должны заниматься реиндустриализацией, не должны восстанавливать то, в чём не добьёмся конкуренции на внешних рынках. А мы должны работать на внешний рынок, на экспорт, поэтому надо придумывать такие рынки, где

мы смогли бы добиться успеха. Одним из таких рынков является НейроНет. Эта программа стала разрабатываться в России ещё в рамках проекта «Образование 2030» – создание прямой связи мозг – компьютер, по которому можно будет управлять людьми, воздействуя не только на мысли, но и на эмоции. В мире это старый оккультный проект, разрабатываемый ещё с 50-60-х годов, и цифровики-айтишники России (цифровики-алхимики, как я их называю) решили здесь добиться передовых позиций.

Кроме НейроНета было девять проектов, сейчас добавили ещё два. Это технологии, связанные с безопасностью, – камеры наблюдения и автопилоты. Но НейроНет – главное направление. Эта программа у нас широко не обсуждалась, но была принята. И весь крупный бизнес, в первую очередь IT-бизнес, тесно связанный с иностранным, завязан на эту программу. Потом в середине прошлого года тихо и внезапно была принята Программа цифровой экономики. Инициатором этой программы стал Всемирный банк, а АСИ играло опять-таки ключевую роль. Когда Программу ЦЭ быстренько обсудили и приняли в Ново-Огарёве, один из ведущих деятелей АСИ, возглавляющий департамент «Молодые профессионалы» Дмитрий Песков (однофамилец пресс-секретаря президента) сказал, что сегодня цифровая экономика фактически создаёт основную базу для реализации Национальной технологической инициативы. И дальше там была очень важная вещь, он сказал следующее: «Цифровая экономика не означает, что мы должны создавать новый Госплан для государства. Задача другая. Государство должно подготовить, расчистить площадку для деятельности частного бизнеса, а дальше всё будет решать этот частный бизнес». То есть государственные органы используются как инструмент для того,

чтобы «подготовить площадку», фактически речь идёт о самоликвидации государства.

А как будут «расчищать площадку»? Первое – это дерегулирование. О чём идёт речь? Об изменении законов, которые препятствуют оцифровывать всё и вся во всех сферах. Значит, нужно изменение законов. Второе, что сказал Песков, – мешает отсутствие кадров. Значит, нам нужно подготовить кадры. Сейчас этим и занялись Медведев, Силуанов и Орешкин.

Когда была принята Программа ЦЭ, возник орган, который её реализует. Это не правительство, а автономная некоммерческая организация под названием «Цифровая экономика», которая создана, в свою очередь, другими «некоммерческими организациями» – это АСИ, Сбербанк, Сколково, ряд IT-компаний. Во главе АНО «Цифровая экономика» стоит человек, который пришёл из Агентства стратегических инициатив.

В программе прописано, что в ключевой фактор экономики превращаются Большие Данные. Это наши персональные данные, включая биометрические. Но это не только ключевой фактор для них, это ещё и товар, который можно продавать. Поэтому, говоря о цифровой экономике, мы должны очень хорошо понимать, что

речь никоим образом не идёт о промышленности, о производстве, о сельском хозяйстве (что у нас обычно ассоциируется с реальной экономикой), а речь идёт об информации. И когда Греф объяснял, что это такое, он сказал очень важную вещь: «Сегодня выигрывать будут те, кто являются агентами или лидерами экосистемы». Прежде понятие «экосистема» применялось к живой природе. Сегодня это объясняют так: экосистема – связь между человеком и неживой, неодушевлённой сферой или же связь между человеком и бизнес-структурами и связь внутри бизнес-структур. Очередной термин-ловушка. Как сказал Греф, сейчас главная задача любого предпринимателя – иметь как можно более близкий доступ к клиенту, то есть иметь о нём всю информацию. Если ты знаешь всё о человеке, ты знаешь, что ему предложить – фактически ты им управляешь. Поэтому сейчас цифровизаторы борются именно за то, чтобы иметь о нас все данные, какие только можно. Как заявил Греф, мы должны готовиться к тому, что в ближайшее время каждый наш шаг будет известен, что личная жизнь как таковая исчезнет.

Ольга Четверикова